

Рос. муз.
газета. — 1999
№ 7-8. — с. 9

„Бабий Яр” и „Страхи” в Венеции

5 июня в Венеции, в театре „Ла Фениче” под управлением Рудольфа Баршай состоялось исполнение XIII симфонии Д. Д. Шостаковича. Премьера этой симфонии, как известно, прошла 37 лет назад, в пору хрущевской „оттепели”. Тогда в ее исполнении принимали участие В. Громадский (бас), Государственная республиканская русская хоровая капелла (А. А. Юрлов) и симфонический оркестр Московской государственной филармонии под управлением К. П. Кондрашина. Вместе с тем, поднятые в ней проблемы были столь остры и злободневны, что после премьеры она потом на долгие годы исчезла из концертных программ, не исполнялась и не записывалась.

Можно было бы предположить, что по прошествии стольких лет трагическая проблематика уже

безвозвратно канула в Лету, и симфония интересна прежде всего ее принадлежностью перу великого композитора, 25-летие со дня смерти которого отмечается в будущем году. Если бы не одно „но” — если бы не гремевшая неподалеку от венецианской лагуны новая европейская война на Балканах, новые этнические чистки, новые „бабьи яры” и новые страхи...

Усугублялась эта параллель еще и тем, что театр „Ла Фениче” недавно сгорел, и исполнение симфонии проходило во временном, „походном” помещении (примерно на 1000—1200 мест), хотя благодаря хорошей акустике на общем впечатлении это не отразилось.

Впервые после долгого перерыва обратившись к XIII симфонии к хору, Шостакович определил ему довольно непростое амп-

луа, что в известной степени сказывается на возможности исполнения в других странах. При этом хор, по мысли автора, должен быть около 100 человек. В данном случае была примерно половина: мужской состав хора театра и мужской хор Академии хорошего искусства под управлением В. С. Попова. Но этого оказалось вполне достаточно.

Итальянцы отнеслись к работе очень серьезно, хормейстер постоянно сидел на репетиции с русским хором, а позже уточнял со своим правильность произношения и смысл текста. Репетиций было не много — одна хоровая, две оркестровые и генеральная, но московский хор сумел внести живую струю, и весь хор звучал великолепно. Хорошо показал себя и постоянно ведущий концертную работу оркестр знаменитого оперного театра, солисты

которого поразили всех блистательными соло ударных и тубы.

Сольную вокальную партию исполнял обладатель сильного, красивого и богатого голоса большого диапазона В. Алексашенко из Санкт-Петербурга. Не так давно певцу была вручена престижная премия грамзаписи за исполнение этой симфонии с Георгом Шолти, так что не удивительно, что он знал партию досконально.

Рудольф Баршай, который в последние годы довольно много играет и записывает Шостаковича, был очень доволен исполнением, тем более, что ему удалось заставить оперный оркестр звучать как настоящий симфонический. (Надо сказать, что замечательное мастерство Баршай-педагога и Баршай-репетитора снискало ему славу, так что многие оркестры, когда у них по-

являются проблемы с ансамблем, приглашают его, зная, что он не поленился и будет репетировать без конца, пока не добьется нужного результата.) Добился он успеха и здесь: симфония была замечательно принята итальянской публикой.

Но, как уже говорилось, венецианское исполнение XIII симфонии Шостаковича не единичное, а одно из длинного списка ее воскрешений во всем мире. Уже появилась упомянутая запись Г. Шолти, на предстоящий сезон она вновь поставлена в программы Московской филармонии, а в сентябре предстоит еще одна запись симфонии, которая будет осуществлена в Германии силами немецкого оркестра и хора Академии хорового искусства.

А. Т.

Шостакович Дмитрий

7.99

123